

своего коня пасть.

Вдруг является туда сэр Мелегант, сын короля Багдемагуса, и он тоже пустил там коня своего пасть, не заметив присутствия сэра Ламорака. И принялся этот рыцарь сэр Мелегант вслух стонать и оплакивать свою любовь к королеве Гвиневере, и любовные жалобы его были прегорестны. Все это слышал сэр Ламорак. Утром он снова сел на коня и поскакал дальше лесом и видит: в чаще лесной стоят два рыцаря верхами.

– Любезные рыцари! – говорит сэр Ламорак. – Что за причина вам тут стоять и ждать? Может быть, вы странствующие рыцари и ищете случая сразиться? Так знайте, я генов к вашим услугам!

– Нет, сэр рыцарь, – они отвечали. – Мы затаились здесь не затем, чтобы сразиться с вами, но чтобы подкараулить одного рыцаря, который убил нашего брата.

– Кто же таков он, этот рыцарь, – спросил сэр Ламорак, – которого вы поджидаете?

– Сэр, – они отвечали, – это сэр Ланселот, которого мы убьем, если он здесь проедет.

– Вы взяли на себя нелегкую задачу, – сказал сэр Ламорак, – ведь сэр Ланселот прославленный доблестный рыцарь.

– Что до этого, сэр, то мы не боимся, ибо, кого из нас двоих ни возьми, любой ему под стать.

– Не верю, – сказал сэр Ламорак, – ибо за всю мою жизнь не слышал я о таком рыцаре, которого не превосходил бы силою сэр Ланселот.

4

И как раз пока они так беседовали, заметил вдруг сэр Ламорак, скачет издали прямо на них сэр Ланселот. Пустился сэр Ламорак ему навстречу, приветствовал сэра Ланселота, а он – его, и спросил его тогда сэр Ламорак, не может ли он ему чем услужить в этих краях.

– Нет, благодарю, – отвечал сэр Ланселот, – пока что мне ни в чем нет нужды.

И на том они расстались. Сэр Ламорак возвратился туда, где оставались те двое рыцарей, и видит, что они притаились за кустами.

– Позор вам! – сказал сэр Ламорак. – Трусливые предатели! Стыд и жалость, что такие, как вы, получили посвящение в высокий Рыцарский Орден!

И сэр Ламорак оставил их и поскакал прочь и в недолгом времени вновь повстречался с сэром Мелегантом. И спросил у него Ламорак, отчего он так любит королеву Гвиневеру.

– Ибо я был неподалеку от вас и слышал ваши любовные жалобы у часовни.

– Ах вот как! – сказал сэр Мелегант. – Я от своих слов не отступлюсь. Я люблю королеву Гвиневеру!

– Ну и что из того?

– А то, что я готов доказать и подтвердить против всякого, что она прекраснейшая в мире дама, всех превосходящая своей красотой.

– Что до этого, – сказал сэр Ламорак, – то я не согласен, ибо не она, а королева Моргауза Оркнейская, мать сэра Гавейна, – прекраснейшая из дам, живущих на свете.

– Нет, это неправда, – отвечал сэр Мелегант, – и я докажу это с оружием в руках.

– Вот как? – сказал сэр Ламорак. – А я и за меньшее готов с вами драться.

И они отъехали друг от друга в сильном гневе, а потом ринулись один на другого, сшиблись с разгону, точно гром грянул, и с такой силой друг друга поразили, что под обоими кони осели на крупы. Тут быстро выпростали они ноги из стремян, заслонились щитами, обнажили мечи и набросились друг на друга, словно бешеные вепри, и так рубились долгое время. Ибо сэр Мелегант был добрый боец и сила его была велика, но сэр Ламорак превосходил его мощью и теснил его шаг за шагом. И оба они уже были жестоко изранены.

Но случилось так, что, пока они там рубились, ехали мимо сэр Ланселот и сэр Блеоберис, и сэр Ланселот поставил между ними своего коня и спрашивает, что за причина им так яростно биться друг с другом, ведь они оба рыцари короля Артура.

5

– Сэр, – говорит сэр Мелегант, – я открою вам причину, по какой мы сражаемся. Я восхвалял мою даму, королеву Гвиневеру, и говорил, что она – прекраснейшая дама на свете, а сэр Ламорак с